

А

И. С. Тургенев

Отрывки из воспоминаний -- своих и чужих

И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения в двенадцати томах

Сочинения. Том десятый.

Повести и рассказы 1881--1883. Стихотворения в прозе 1878--1883. Произведения разных годов

Издание второе, исправленное и дополненное

М., "Наука", 1982

[OCR Бычков М. Н.](#)

Считаю нужным предпослать моим "Отрывкам" небольшое объяснение. Я избрал форму рассказа от собственного лица для большего удобства, -- и потому прошу читателя не принимать "я" рассказчика сплошь за личное "я" самого автора. На это намекает и самое заглавие отрывков: "Из воспоминаний -- своих и чужих".

И. Т.

I

СТАРЫЕ ПОРТРЕТЫ

...Верстах в сорока от нашего села проживал много лет тому назад двоюродный дядя моей матери, отставной гвардии сержант и довольно богатый помещик, Алексей Сергемч Телегин -- в родовом своем имении Суходоле. Он сам никуда не выезжал, а потому и не посещал нас; но меня, раза два в год, посылали к нему на поклон -- сперва с гувернером, а потом одного. Алексей Сергеич принимал меня всегда очень радушно -- и я гащивал у него дня по три, но четыре. Зазнал я его уже стариком; в первый мой приезд мне, помнится, было лет двенадцать; а ему уже за семьдесят лет перевалило. Родился он еще при императрице Елизавете -- в последний год ее царствования. Он жил один с своей женой, Маланьей Павловной; она была лет на десять моложе его. Двух дочерей он с ней прижил; но они уже давно вышли замуж и редко посещали Суходол; между ними и их родителями черная кошка пробежала, и Алексей Сергеич почти никогда не упоминал о них.

Вижу, как теперь, этот старинный, уж точно дворянский, степной дом. Одноэтажный, с громадным мезонином, построенный в начале нынешнего столетия из удивительно толстых сосновых бревен -- такие бревна привозились тогда из-за жиздринских боров, их теперь и в помине нет! -- он был очень обширен и вмещал множество комнат, довольно, правда, низких и темных: окна в стенах были прорублены маленькие, теплоты ради. Как водится (по-настоящему следует сказать: как водилось), службы, дворовые избы окружали господский дом со всех сторон -- и сад к нему примыкал небольшой, но с хорошими фруктовыми деревьями, наливными яблоками и бессемянными грушами; на десять верст кругом тянулась плоская, жирно-черноземная степь. Никакого высокого предмета для глаза: ни дерева, ни даже колокольни; где-где разве торчит ветряная мельница с прорехами в крыльях; уж точно: Суходол! Внутри дома комнаты были наполнены заурядною, нехитрою мебелью; несколько необычным являлся стоявший на окне залы верстовой столбик со следующими надписями: "Если ты 68 раз пройдешь вокруг сей залы -- то сделаешь версту; если ты 87 раз пройдешь от крайнего угла гостиной до правого угла биллиарда -- то сделаешь версту" -- и т. п. Но пуще всего поражало в первый раз приехавшего гостя великое количество картин, развешанных по стенам, большей частью работы так называемых итальянских мастеров: всё какие-то старинные пейзажи да мифологические и религиозные сюжеты. Но так как все эти картины очень почернели и даже покособились, то в глаза били одни пятна телесного цвета -- а не то волнистое красное драпери на незримом туловище, или арка, словно в воздухе висящая, или растрепанное дерево с

А